

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. В. РОМОДИНА «ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В БЕСПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ»

Монография Александра Вадимовича Ромодина представляет собой весьма значительный, можно даже сказать - огромный труд, обобщающий, вбирающий в себя множество идей, соображений, мыслей, высказанных и рожденных автором за многие годы. Многолетнее исследование принесло свои долгожданные плоды. Было напечатано множество статей, была издана масштабная монография, которая получила внушительное признание – она стала удостоенной первой премии на Всероссийском конкурсе научных работ по фольклористике им. П. Г. Богатырева (Москва, 2012 год). С момента публикации первой книги прошло 10 лет. Теперь мы видим долгожданное продолжение начатого тогда большого труда. Здесь находим первую в отечественной науке теоретическую разработку феномена творческой личности в бесписьменной традиции. Беспрецедентное по масштабам и глубокое по содержанию исследование является первым в российской этнологии научным трудом, напрямую обращенным к творцу устного искусства, к его роли в социуме, в традиции, культуре. Это не просто новая, актуальная работа, эта книга символизирует собой переломный этап в науке. Настало, наконец, время для переосмысления роли человека не только в бесписьменной традиции, но и вообще – в культуре. Личность как таковая – вот главный объект исследования в рецензируемой работе. Проблема, здесь затрагиваемая, относится к руслу философскому. Вопросы, ставящиеся в книге, выходят далеко за рамки собственно этномузыковедческого, искусствоведческого исследования. Перед нами – опыт рассмотрения человеческого бытия. Творец, создатель искусства – он же теоретик и практик одновременно, он же – великолепный знаток традиции, он же – феноменальный мастер, виртуоз-музыкант, он же – глубоко думающий человек. Иногда он полностью погружен в себя, иногда он максимально

открыт другим. Он – разный, многогранный, талантливый. О нем – об этом великом Человеке – и говорит представленная сегодня к обсуждению работа. Пора, наконец, во всеуслышание заявить, что музыкант, представляющий народную культуру, не какое-то странное, маргинальное, непонятное существо. Необходимо дать ему своего рода вердикт полноценности, предоставить ему право называться творцом, создателем искусства. Подобная задача – великая, гуманитарная, культурно-экологическая. Пора, наконец, отойти от представления о традиционной культуре, о фольклоре, как лишь о «сырье» для так называемого «профессионального искусства». Материал этот имеет громадную самоценность. В ней – ее, традиционной культуры, величие, которое нуждается и в понимании, и в сопереживании, и в поддержке. Об этом – в широком культурно-философском плане – прежде всего и заявляет монография А. В. Ромодина. Выраженная в творческой инициативе человека, показывающая глубину традиции, народная художественная мысль сама по себе оказывается значительной, выдающейся. Вспомним знаменательные слова Белы Бартока о том, что венгерская классическая музыка – это именно народная музыка. Эта радикальная позиция отражает самые гуманные побуждения, самые глубокие чувства, отрицающие высокомерие, агрессию, фальшь. Суть народного искусства заключается в его всеобъемлющей человечности. Признание и констатация этого тезиса и составляет смысл и пафос рецензируемой нами сегодня книги.

По главам, по своему содержанию, работа в целом очень ясна и прозрачна. Имеются четыре главы, введение и заключение. Названия глав: «Аспекты изучения творческой личности» (первая глава); «Аспекты выявления творческой личности» (вторая глава); «Пространство локальной традиции» (третья глава); «Аспекты понимания творческой личности» (четвертая глава). В первой главе рассматриваются различные научные подходы к избранной проблематике. Представлено множество аспектов изучения человека в народной традиции: антропологический,

фольклористический, этический, экологический, физиологический, психологический, социологический, историко-этнографический, ритуально-поэтический. Вторая глава повествует о необычных, сложных, не поддающихся прямому наблюдению, сторон человека творящего: знания (неявные и очевидные); опыт, неотделимый от интуиции; феномен звучащего и неслышимого в народной традиции; феномен обособленности и сопричастности; творческие ситуации и личностные состояния; феномен интерпретации; творческий поиск; свобода; двойственность искусства; персональный тембр человека творящего. Третья глава книги обращена к конкретной – северобелорусской – фольклорной традиции. Это обращение имеет глубокий смысл. На конкретном примере автор показывает работу, действие тех аспектов, которые были рассмотрены в первых двух главах монографии. Но и здесь предпринимается попытка теоретического подхода к проблеме. Черты, свойственные отдельной культуре, историко-этнографической зоне строго последовательно анализируются на трех уровнях: социокультурном, образно-эмоциональном, когнитивном. Внешне просматриваемая неоднозначность классификации на деле оказывается ложной, ибо в глубине изучаемых материй содержится чрезвычайное сходство. Всюду присутствует творческое «схватывание» человеком «звучащего вещества». Везде существует тот энергетический посыл, в котором объединяются и различные аспекты жизни традиции, и разные методы ее изучения. В четвертой главе книги рассматриваются присущие человеку базисные, корневые для его существования феномены: эмоции, смех и плач, природа, магия. Речь здесь идет, с одной стороны, об объективных, обобщенных началах человеческого присутствия в этом мире, с другой стороны, затрагиваются внутренние, сугубо индивидуальные аспекты творчества создателей традиционного искусства. Подобное сочетание – естественно, оно предопределено диалектичностью, амбивалентностью всей традиционной культуры, всей ее сущностью, предполагающей гибкость, взаимопроникновение различных ее сторон, а

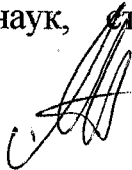
иногда и сочетание не сочетаемых, на первый взгляд, планов. Концепция всей книги и состоит в последовательной поступи от наиболее объективных аспектов, доступных позитивистскому рассмотрению – к особенно текучим, подчас неявным, невидимым сторонам традиционного творчества.

Вообще говоря, предложенная проблематика – совершенно головоломная, сложнейшая для изучения. Здесь всегда чего-то не хватает. Одному читателю видятся одни, другому – иные недостатки. Именно гибкость повествования тому причиной. Эта гибкость – есть естественное продолжение трудности объекта исследования. Но эта же гибкость порождена постоянством неизменных возвращений, вновь преобразуемых, преподносимых в несколько других ракурсах, смыслах. Антропоцентризм здесь органичен, необходим. Человек ставится во главе угла, он – первенствует, главенствует. Его изучение немыслимо без многоаспектности. Большое количество ракурсов – не самоцель. Это число – обязательно. Вся концепция книги основывается на последовательно взятых аспектах существования творческой личности в бесписьменной традиции. Сложный объект исследования с неоднородной природой, многоаспектный и полимодальный невозможно подчинить строгой дефиниции без существенных потерь для самого объекта и для познания, и только выявление рельефного образа этого объекта во всем его богатстве, неоднозначности и многообразии дает нам реальную возможность приблизиться к пониманию его самого, культуры его породившей, вариативности человеческого бытия, пониманию последовательностей и закономерностей, сколь угодно неочевидным на первый взгляд, касающимся как конкретного человека, так и всего человечества в целом. Теоретический подход, своего рода концептуальный искус книги – несомненен. В отечественной этнологической науке существуют пробелы. Монография А. В. Ромодина, бесспорно, их восполняет. Конечно, уже написаны, изданы великолепные труды, посвященные самому драгоценному в культуре –

человеку, творческой личности. Эти работы, конечно, упомянуты в книге. Но сама по себе монография А. В. Ромодина представляет собой абсолютно необходимый, важный для науки, являющий собой ценный, значимый для отечественной культуры и науки, гуманитарный шаг.

Рецензируемая книга, несомненно, должна быть опубликована.

Кандидат философских наук, старший преподаватель Института философии СПбГУ В. Н. Мараев

Личную подпись Мясоедова Е. И. заверяю
Документ подготовлен по личной инициативе
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по
адресу <http://spbu.ru/science/expert.htm>
Ведущий специалист по кадрам

Е.И. Мясоедова

15.

